

Зевул слегка пошевелился, и, наконец, медленно вернулся из забытья. Перевернувшись на кровати, он сел, и ему даже показалось, что у него закружилась голова. С его уровнем такие ощущения казались уже давно забытыми.

Но Зевул словно и не заметил этого, он пришел в себя, сделал глубокий вдох, развернулся и вдруг замер, увидев, что на полу комнаты лежит нефритовый диск, сияющий ярким светом. Это был Диск Неба и Земли. А его обезьянка в этот момент сидела рядом с Диском, как будто ему было очень любопытно, что это за штука. Он смотрел на него со всех сторон, несколько раз протянул лапку и потрогал Диск, но каждый раз он отдергивал пальцы, словно побаивался этого странного Диска.

Зевул нахмурился и задумался, но никак не мог вспомнить, как Диск выпал из его рук на пол, он даже не помнил, как оказался в своей комнате вместо ледяной пещеры Лазурии. Наверное, это все из-за пережитого разочарования, он совершенно ничего не замечал! Зевул помолчал, затем горько усмехнулся, вздохнул, подошел к Диску Неба и Земли и взял его в руки. Аш остался сидеть на полу, он посмотрел на Зевула и глаза его странно блеснули, как будто он о чем-то размышлял.

Зевул протянул к обезьянке руку. «Аш, иди сюда».

Аш что-то прокричал и тут же подбежал к Зевулу, в три прыжка забравшись к нему на плечо. Но он все еще немного побаивался Диска Неба и Земли так что спрятался за спину Зевула и оттуда поглядывал на Диск в его руках.

Зевул не стал ничего домысливать, он погладил Аша по голове, ведь в этом мире только Аш всегда был рядом и никогда его не бросал. Через некоторое время его взгляд снова обратился к Диску Неба и Земли, он по-прежнему излучал белое сияние, и все маленькие квадратики в центре Диска продолжали идти по своим траекториям, не останавливаясь ни на миг, словно ничего с ними и не происходило.

Зевул молча посмотрел на Диск в его руках, мягкий белый свет отразился на его лице, только неизвестно, какой секрет прятался в этом сиянии.

Зевул долго смотрел на Диск, затем слегка покачал головой, и на его лице отразилось разочарование. Он взял черную ткань, завернул в нее Диск Неба и Земли и положил себе за пазуху. Аш неотрывно следил за его движениями, и когда Зевул убрал Диск, вдруг вскрикнул несколько раз.

Зевул посмотрел на него с непониманием и нахмурился. «Что такое, Аш?»

Аш почесал голову, словно не мог сказать, что конкретно ему не понравилось, так что он просто развел лапки и пожал плечами. Зевул потрепал Аша по голове и не стал придавать этому значения. Он посидел немного, затем вдруг сказал: «Аш, сколько я пролежал здесь?»

Аш заморгал тремя глазами, затем начал говорить что-то на своем языке, одновременно жестикулируя. Зевул посмотрел на него немного и медленно произнес: «Прошло столько времени, нам нужно выйти прогуляться!» Он поднялся, погладил Аша, затем вдруг вздохнул и спокойно сказал: «В любом случае, нам нужно продолжать жить, так ведь?»

Аш не переставал моргать, неясно, понял ли он слова Зевула, однако Зевул не особенно хотел

это знать. Он подошел к каменной двери, она с низким скрипом открылась, и он вышел из своей комнаты. Снаружи в обе стороны вел все тот же коридор, только сейчас эти трещины на стенах и потолке постоянно напоминали людям, что здесь творится что-то странное и опасное. Зевул немного постоял у выхода и посмотрел на эти трещины.

Некоторые из них были уже совсем огромными, они приближались к полу и внутри виднелась серая скала. Стены, которые раньше казались самыми прочными, теперь рушились, словно бумага. Зевул подошел ближе к одной из трещин и посмотрел на нее, безо всякого выражения.

Затем он поднял голову, посмотрел наверх и нахмурился. Все эти трещины появились здесь после того, как он покинул Лисий Холм, и он конечно не мог сразу понять, в чем причина их появления. Но когда он был в ледяной комнате, он очень четко ощутил ту таинственную силу, которая появилась так неожиданно.

Ее источник находился где-то глубоко, но судя по характеру трещин, самый большой урон пришелся на полоток коридора. Но настроение у Зевула было слишком подавленным, чтобы сейчас размышлять об этом. Он успокоился немного, и, больше не глядя на все эти трещины на стенах, вместе с Ашем направился по коридору.

Коридор тянулся вперед, только теперь здесь было непривычно тихо, словно все ученики клана Вим попрятались по своим комнатам и никто из них не желал выходить. В пустынном коридоре остался только один силуэт Зевула.

Однако это, очевидно, его не беспокоило. Он просто шел вперед, к выходу из холма, может быть, из-за того, что в его сердце было слишком много беспокойства, он хотел выйти и пройтись.

Шаги Зевула эхом раздавались по коридору, из-за этой тишины они звучали еще громче. Аш сидел у него на плече, такая тишина была ему непривычна, и он то и дело оборачивался по сторонам.

Как вдруг, Аш замер и посмотрел вперед. Зевул тоже как будто что-то почувствовал и остановился. Вдалеке виднелась чья-то тень, и через миг она выплыла к ним по воздуху.

Это был тот таинственный призрак, или Призрачный Господин.

Когда Призрачный Господин увидел Зевула, он тоже, казалось, на мгновение замер и остановился. Они посмотрели друг на друга, но ничего не говорили, и поэтому вокруг повисла неловкая тишина. Затем Призрачный Господин все-таки сказал: «Когда ты вернулся?»

Зевул, помолчав, ответил: «Только совсем недавно».

Призрак кивнул, ему больше нечего было сказать, уже это одно предложение считалось для него целым диалогом. Так что он пошел дальше, молча проскользнув мимо Зевула.

Но когда он проплывал мимо Зевула, то вдруг остановился, словно задумался о чем-то, и вдруг сказал: «Ты сказал, что вернулся совсем недавно?»

Зевул просто ответил: «Да, а что?»

Призрачный Господин задумался, как будто подбирал нужные слова, затем медленно спросил: «А ты... не заметил ничего... странного здесь?»

Зевул посмотрел на Призрачного Господина и сказал: «О чем ты говоришь?»

Призрачный Господин снова замолчал, потом покачал головой и сказал: «Нет, ничего». Договорив, он пошел вперед и больше не произнес ни слова.

Зевул посмотрел ему вслед, силуэт Призрачного Господина постепенно исчез в глубине коридора. Только казалось, что он двигается медленнее, чем обычно.

Зевулу даже показалось, что Призрачный Господин двигается уж слишком медленно и к тому же не по прямой, он то и дело приближался то к одной стене, то к другой, а когда он оказался около комнаты Зевула, то как будто случайно остановился около нее, но затем все же продолжил идти дальше.

Что с ним такое, может быть, он что-то здесь искал?

Зевул молча отвернулся. Что бы ни искал Призрачный Господин, ему это было не важно. Он вновь продолжил идти вперед, и в этот раз он больше никого не встретил по пути, и скоро оказался на выходе из холма.

Когда он вышел из холма, луч солнца теплом отразился на его лице. Он слегка сощурился, сделал глубокий вдох, и ему показалось, что здесь, на свету, тот камень у него на сердце стал немного полегче.

Горы Айне. Пик Вдовы.

Время текло день за днем, а Главный Мастер Айне Шен Доул так и не появлялся. Учитывая его положение в мире как главы самой сильной школы Света, это было ужасное происшествие. Так что давление на главного ученика Пика Вдовы, Йена Сяо, постоянно росло.

И речь даже не о всех тех посланниках от других мелких школ Света, которые время от времени навевались в Айне, с ними можно было легко разобраться. Но внутри самой школы Айне было еще больше посетителей, а так как Шен Доул не по-настоящему передал все дела в руки Йена Сяо, очень многие решения ему давались с огромным трудом.

А поскольку Пик Вдовы был самым сердцем Айне, и Шен Доул не появлялся уже много дней, его отсутствие можно было объяснить только уходом в затвор, но и затвор должен был когда-то закончиться, и теперь Йен Сяо всем говорил, что Шен Доул покинул Айне чтобы развеяться после затвора, повидать мир и найти новое познание. Так что никто не знает, где он сейчас.

Честно говоря, Йена Сяо нельзя было винить, ведь из всей тысячи людей Айне только двое знали о том, что случилось с Шен Доулом – Шуй Юэ и Анан. Тянь Болис и Сурин, которые были их большой поддержкой, оба покинули этот мир. И если Шуй Юэ или Анан никому об этом не расскажут, то и другие не узнают этого огромного секрета Айне. Так что все могли обращаться только к Йену Сяо.

А сам Йен Сяо сейчас выглядел очень плохо, он весь осунулся, и очень отличался от своего прежнего вида, подтянутого и полного сил. Можно было представить, какой груз лежит на его плечах.

Но он все еще не мог отдохнуть, в этот день в Хрустальном зале на Пике Вдовы собрались все шесть Пиков, они уже не могли больше ждать, и все пришли узнать, что же все-таки случилось

с Шен Доулом, и почему он так долго не появляется, ведь раньше такого никогда не было.

Почти все главы Шести Пиков прибыли в Хрустальный зал, только Шуй Юэ с Пика Малого Бамбука еще запаздывала, и ее лучшей ученицы Анан тоже пока не было здесь. Однако пришла другая ученица с их Пика – Баако. Остальные главы Пиков все сидели на своих местах, и их взгляды то и дело обращались к месту главы Пика Большого Бамбука, которое теперь занимал Ксавьон.

На нем все еще был надет траурный наряд, очевидно, он скорбел о своем Мастере и Госпоже, его лицо было мрачным, и он время от времени поднимал глаза на остальных. Когда его взгляд обратился к Баако, которая стояла прямо напротив, она едва заметно ему кивнула.

Ксавьон промолчал, но уголок его рта слегка дернулся, словно он вымученно улыбнулся ей, но затем снова опустил голову, очевидно, он все еще был полон горечи и боли. В глазах Баако отразилось сочувствие и печаль, и она тоже стала грустной.

Сегодня здесь собрались главы всех Шести Пиков, но собрали всех, конечно же, не молодые Мастера, такие как Ксавьон или Коверн, а старейшины Айне – глава Пика Ветров Цен Шучан и остальные. Это они призывали Йена Сяо к ответу.

Йен Сяо уже довольно долгое время занимался внутренними делами Айне, но все же Шен Доул не передавал ему своего места официально, и поэтому он сейчас просто стоял перед всеми Главами Пиков и держал ответ, а место Главного Мастера пустовало. Йен Сяо стоял рядом с этим местом и с горькой улыбкой по очереди отвечал на все вопросы.

Но только ни один вопрос не мог добиться от него ничего дельного, Йен Сяо утверждал, что не знает, куда направился Шен Доул, и это было правдой.

Конечно, все Главы Пиков с трудом верили этим словам, ведь Шен Доул был Мастером Айне уже столько лет, и он никогда не уходил отсюда, не оставив ни единого послания. Но Йен Сяо мог ответить им только это, неужели они надеялись услышать что-то другое?

Этот допрос длился с утра до обеда, от разговоров у них пересохло во рту, и Йен Сяо совсем измучился. Но в итоге он отвечал так же, как и вначале, и собравшиеся начали переглядываться. Через некоторое время Глава Пика Ветров, Цен Шу Чан поднялся, громко фыркнул и покинул Хрустальный зал.

Вслед за ним Коверн, Ксавьон и остальные тоже вышли вслед за своими Мастерами.

Глядя на удаляющиеся силуэты, Йен Сяо облегченно выдохнул, затем вдруг покачнулся, словно ужасно устал, но все-таки устоял на ногах, и про себя вздохнул: «Мастер... где же вы, если вы не вернетесь, я больше этого не выдержу...»

Не будем больше говорить о душевном состоянии Йена Сяо, и вернемся к Ксавьону, который вместе со всеми вышел из Хрустального зала. Все ученики на Пике Большого Бамбука находились в трауре, и никто из них не последовал за ним сюда. Он молча вышел из зала, от всего увиденного и услышанного в его сердце снова горечью отдалась печаль о смерти Тянь Болиса и Сурина. Он не хотел здесь задерживаться ни минутой больше, и только поскорее покинуть это место.

Но когда он вышел из Хрустального зала и спустился по ступеням, и только хотел подняться на Радужный мост, чтобы вернуться на Пик Большого Бамбука, рядом с ним вдруг раздался голос: «Ксавьон».

Он обернулся и увидел, что позади стоит Баако с Пика Малого Бамбука и машет ему рукой. На сердце у Ксавьона потеплело, и он подошел к ней. Увидев его разбитый вид, Баако хотела что-то сказать, ее сердце сжалось, но она промолчала – рядом проходили люди, и это было не место для разговора. Так что она сделала Ксавьону знак и пошла вперед.

Ксавьон понял ее и пошел следом, и когда они оказались на широкой площадке Облачного Моря, и рядом с ними не было никого постороннего, Баако спросила: «Ты... ты в порядке?»

Ксавьон горестно улыбнулся, опустил голову и сказал: «О том, в порядке ли я, ты, наверное, сама все знаешь...», он вздохнул и добавил: «Но у меня ведь еще есть мои братья, и если я не возьму на себя ответственность за них, им придется еще хуже».

Баако вернулась на Пик Малого Бамбука, и тут же отправилась на поиски Анан, но ее в комнате не оказалось, и тогда она подошла к другим ученицам. Одна из них сказала, что Анан позвала к себе Мастер Шуй Юэ.

«Что? Так они сейчас вместе?»

Молодая ученица кивнула. «Да, сегодня утром сестра Анан ушла, и до сих пор не вернулась».

Баако кивнула. «Понятно, тогда я пойду, и вы займитесь своими делами!»

Ученицы согласно кивнули и с улыбками разошлись. Баако смотрела на этих молоденьких девочек и невольно завидовала их беспечности, может быть, счастье кроется в неведении!

Она немного постояла на месте, пока силуэты остальных не исчезли вдалеке, и затем быстро направилась к хижине Шуй Юэ в глубине бамбукового леса.

Тропинка петляла туда-сюда, по обеим сторонам от нее рос густой бамбук, в воздухе витал приятный аромат. Очень скоро в конце тропы показалась маленькая бамбуковая хижина.

Баако подошла к двери, осторожно постучала в бамбуковую дверь и сказала: «Мастер, это ученица Баако».

Изнутри хижины раздался голос Шуй Юэ: «Входи!»

После этого дверь со скрипом открылась, и перед глазами Баако появился прекрасный силуэт Анан. Она улыбнулась ей и сказала: «Сестра, ты вернулась».

Баако тоже улыбнулась в ответ, и вошла в хижину.

Внутри хижины Шуй Юэ сидела на бамбуковой кровати, Анан подошла и встала рядом с ней. Посмотрев на Баако, Шуй Юэ спросила: «Ты только что вернулась?»

Баако уважительно произнесла: «Да, ученица только что вернулась с Пика Вдовы».

Шуй Юэ, помолчав немного, сказала: «Расскажи мне подробно, что сегодня было на Пике Вдовы».

Баако кивнула. «Слушаюсь». Затем она рассказала все, что происходило в этот день в Хрустальном зале, как проходил допрос, и как резко всем отвечал Йен Сяо, она ничего не упустила.

Шуй Юэ спокойно слушала ее рассказ и ничего не говорила, Анан рядом с ней тоже молчала, только услышав некоторые вымученные ответы Йена Сяо, невольно обернулась на Мастера. Но лицо Шуй Юэ оставалось спокойным, словно она вовсе ничего не заметила.

Наконец, Баако замолчала, рассказав весь процесс допроса, но потом добавила еще: «Мастер, есть еще кое-что, не знаю, должна ли я говорить это...»

Шуй Юэ закрыла глаза, словно слушая рассказ Баако она о чем-то глубоко задумалась, и просто сказала: «Что такое, говори!»

Баако кивнула. «Слушаюсь. Сегодня все Шесть Пиков собрались в Хрустальном зале, и Главы Пяти Пиков тоже были там, не было только вас. Мастер Цен Шу Чан с Пика Ветров и еще несколько Мастеров выразили свое недовольство, и приказали мне передать Вам, что вы должны были тоже прийти туда и вместе со всеми разбираться в этом деле».

Договорив, Баако осторожно посмотрела на Шуй Юэ, но Мастер по-прежнему была молчаливой и спокойной, и кажется, совсем не гневалась. Но она и не ответила, и все так же сидела с закрытыми глазами.

Шуй Юэ молчала, и Баако тоже не смела ничего говорить, через какое-то время Шуй Юэ медленно произнесла: «Ты сказала, что кроме меня, все Главы Пиков были в Хрустальном зале?»

Баако кивнула. «Да».

Шуй Юэ посмотрела на нее и сказала: «А кто был от Пика Большого Бамбука?»

Сердце Баако дрогнуло, она не знала, почему Шуй Юэ вдруг спросила ее об этом, и, подумав, ответила: «Старший ученик Мастера Тянь, Ксавьон, занял место Главы Пика Большого Бамбука».

Лицо Анан, стоявшей рядом с Шуй Юэ, на миг потемнело, в глазах ее промелькнула горечь.

Шуй Юэ, немного помолчав, вздохнула и сказала: «Кроме него с Пика Большого Бамбука еще кто-нибудь прибыл?»

Баако ответила: «Все ученики Пика Большого Бамбука соблюдают траур, поэтому только один Ксавьон прибыл туда, хотя и он тоже находится в трауре».

Шуй Юэ, немного помолчав, сказала: «Им сейчас тоже непросто... так ты сказала этому Ксавьону слова утешения?»

Баако от испуга вздрогнула, обычно Мастер Шуй Юэ была очень строга к ученикам, а особенно к любым проявлениям чувств. Баако и Ксавьон были тайно влюблены много лет, и это уже не было большим секретом для всех. И все-таки Баако ужасно боялась, что Мастер станет ругать ее, и сейчас, когда Шуй Юэ вдруг задала этот вопрос, она вся покрылась холодным потом, надолго замолчала, и только потом тихо ответила: «Мастер, я... я просто увидела, что он очень сильно опечален, поэтому сжалилась и решила... решила сказать ему несколько слов утешения. Ученица... ученица никогда бы не осмелилась нарушить указания Мастера».

Шуй Юэ молча посмотрела на Баако, и ее сердце забилося еще быстрее, ей казалось, что сейчас ее постигнет наказание. Но кто мог знать, что через миг Шуй Юэ вдруг вздохнет и скажет: «Баако, не нужно так бояться, Мастер вовсе не обвиняет тебя ни в чем».

Баако показалось, что она ослышалась, и она проговорила: «Мастер, что вы сказали?»

Шуй Юэ спокойно сказала: «Сейчас на Пике Большого Бамбука траур, и наверняка в ближайшее время это будет невозможно, нужно подождать еще несколько дней, а потом ты позовешь этого Ксавьона ко мне, для сватовства. Все равно он теперь тоже стал Главой одного из Пиков, а значит достоин тебя».

В голове Баако прозвучал удар грома, она как будто не могла поверить в то, что услышала, и от радости не могла сказать ни слова. Она никак не могла понять, почему ее Мастер, которая всегда была против отношений, вдруг так кардинально изменила свое мнение.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/424980>